

**Пещеров Г.И.
Пещеров В.Г.
Егоров И.С.
Белан Н.Н.
Федорко А.Ю.**

ПРОБЛЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: РЕФОРМИРОВАНИЕ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

Ключом к победе является беспристрастная оценка ситуации.
Сунь-Цзы, IV век до н.э.

Аннотация. Статья посвящена анализу реформирования Вооруженных сил Российской Федерации, оценке всевозможных факторов, влияющих на исследуемый процесс и прогнозированию возможных направлений их развития в XXI столетии.

Ключевые слова: реформирование Вооруженных сил РФ, XXI столетие, войны “шестого поколения”, ядерное оружие, всеобщая воинская обязанность, новые информационные технологии.

Реформирование силовых структур РФ, длящееся вот уже более 15 лет, наконец-то достигло того рубежа, после которого возврат к прежним ценностям военной науки уже невозможен. Никакая наука так быстро не стареет, как военная. За период продолжительностью более 50 лет наши Вооруженные силы “заржавели” от мирной жизни, а наша военная наука осталась практически на уровне 60-х годов. Более того, с окончанием холодной войны Вооруженные силы потеряли свое приоритетное значение и на первый план в обеспечении безопасности вышли экономические и социальные факторы, которые являются сегодня главным инструментом создания безопасности в государстве. В этих условиях достаточно сложно определить перспективы формирования военной системы государства, а при наличии схоластических прогнозов план строительства ВС РФ носит характер фантазий и превращается в бесперспективную химеру. В настоящее время нет ответа на вопрос, как обеспечить эту безопасность в условиях демократизации общества и глобализации мира. Очевидно, что ответ именно на этот вопрос должен стать главным основанием для формирования концепции безопасности государства, а может быть, и мира в целом [1].

Исследования в области военной стратегии, строящиеся на принципе “заказа”, а концепции и военные доктрины, носящие промежуточный и неопределенный характер, современное общество не устраивают. Государству нужна научно обоснованная и практически реализуемая военная политика, способная обеспечить безопасность современного общества. А пока продолжается оценка ситуации по свершившемуся факту и обоснование уже утвержденных концепций развития и строительства ВС. Даже в государственном строительстве отсутствуют государственные целевые установки и какие-либо ясно видимые стратегические ориентиры на среднюю и дальнюю перспективу. Складывается впечатление, что засилье начальственного мнения - главные черты современной политики. В государстве без идеологии трудно ожидать что-либо другое.

Даже если предположить, что формирование экономически развитого общества в России состоится, то это еще не означает переход к следующей ступени в экономическом развитии, тем более не подразумевает изменения общего характера будущей войны.

Между тем экономическое развитие наиболее развитых государств мира в обозримый период истории предопределяет не только существенный отрыв в оснащении и в организации армий, но и в способах применения силовых структур [2]. В то же время достигнутый уровень военно-технического преимущества развитых стран может превратиться в их недостатки. Поэтому прямое военное столкновение технически оснащенных войск НАТО с войсками развивающихся стран вполне может привести к поражению альянса. Одной из причин его поражения может стать именно высокая техническая оснащенность, которая также имеет свои слабости.

Даже современные военные конфликты, в том числе война на Балканах, в военном смысле не могут рассматриваться как показательные для оценки будущих войн. Скорее всего, даже с учетом политических целей будущих войн это повод для сомнений в прогнозе содержания и характера военных операций. Ведь решительность способствует достижению победы там, где, по расчетам, казалось бы, ее не может быть. Здесь огромную, если не главную роль играет идеология масс, которые на поле брани проливают свою кровь, их настрой на борьбу во имя высоких идеалов – коим является защита Родины. Нет сомнения в том, что показательные войны на Ближнем Востоке, на Балканах и военные действия в других «горячих точках» уже по этим причинам не могут показаться «образцами» для среднесрочной и длительной перспективы, чтобы на их основе строить большую стратегию и планы строительства Вооруженных сил России. В то же время не учитывать такие перспективы просто нельзя. В ближайшем будущем столкновение противников, оснащенных пока только экзотической и качественно иной, чем ныне, техникой вряд ли возможно. Очевидно, что масштабное применение массовых вооружений даже против слабого по оснащению противника ничего не изменит в характере войны в ее обычном понимании. Более того, типичные для современных армий вооружения, которые останутся массовыми, по крайней мере, еще лет двадцать пять, не исключают, а предполагают проведение операций именно классического типа. В соответствии с этим вряд ли произойдет существенное изменение тактики и оперативного искусства, то есть способов применения вооружений, хотя некоторые новые особенности в ход военных действий они, конечно, внесут [3].

Характер войн первой четверти XXI столетия будет в первую очередь зависеть от целей военных действий при полном подчинении стратегии применения вооруженной силы государственной политике и определяться условиями местности и национальными особенностями враждующих народов. Впрочем, такая постановка проблемы тоже не бесспорна, если в качестве приоритета рассматривать экономические, а не политические цели.

При наличии ядерного оружия, которое все же останется важнейшим компонентом военной политики России в XXI столетии, ее бессмысленно пугать появлением в перспективе у вероятных противников современных систем ядерного поражения, пусть даже с космическими системами наведения. Россия в состоянии создать «противоядие» новым военным технологиям Запада. Откровенно говоря, США не представляют для России такой уж большой угрозы, скорее это «миф». Как гласит народная поговорка, «не так страшен черт, как нам его малюют». В настоящее время необходимо определить, что же будет являться настоящей угрозой для России в дальнейшей перспективе, от правильности этого выбора и будет зависеть национальная безопасность России.

Для России создание приемлемого соотношения сил для обороны обширных пространств пока не представляется проблемой. Выбор между продолжением кардинальных реформ по западному образцу или формированием новой концепции на основе идеи мобилизации и всеобщей воинской обязанности, от которого трудно уйти, поскольку обеспечение безопасности – это «дело рук каждого гражданина общества». Проблема

современной России не в отсутствии необходимого ресурса и средств на дорогостоящие реформы, а в трудности определения - «чего мы хотим» для обеспечения нашей безопасности. Поэтому говорить о реальной реформе в ВС России пока не приходится, потому что не вполне ясно, к каким войнам и для достижения каких целей следует готовить войска. Но не будет преувеличением сказать, что в принципе нет намеков на реалистическую оценку войн будущего и, естественно, нет замысла отражения возможной агрессии. Тем более нет даже примерно очерченных контуров реалистической военно-технической политики будущего. Вооружения конца XX столетия как основу для коренного изменения характера войны рассматривать пока не приходится. Однако военные угрозы имеют вполне реальную перспективу, а дальнейшее ослабление России ничего, кроме агрессии, вызвать не может [4].

Современные требования к перспективам развития вооруженных сил различных стран очень схожи, и требования «должны быть мощными, мобильными, готовыми отвечать на любые вызовы противника и побеждать с использованием новых информационных систем и передовых технологий» не более, чем агитационный призыв. Несомненно, что они должны быть высокопрофессиональными. А «новые автоматизированные системы», «на основе новых информационных технологий», это не более, чем блеф.

Самое главное, России необходимо прекратить оглядываться на Запад и от необходимости реализовывать свою национальную политику в интересах национальной безопасности России. А кто чего добьется, это покажет время. А хвалебные речи пентагоновских чиновников об их возможностях вести две победоносные войны на двух ТВД, говорят о том, что они никогда не вели настоящие войны, а просто вмешивались в политические авантюры с третьими странами, дабы поиграть мускулатурой. В общем, складывается мнение, что они вообще мало на что способны. В реальности нет никакой разницы, кто правит США, демократы или республиканцы, и глупо рассуждать о влиянии политических партий, что чья-то политика будет более предсказуемой и прагматичной.

Попробуем проанализировать и ответить на вопрос, что может противопоставить Россия военной опасности в будущем и столкновению с более сильным противником. Не вызывает особого сомнения то, что характер войны в среднесрочной перспективе зависит не столько от доли качественных вооружений, сколько от количества наиболее массовых вооружений в боевом составе войск на момент начала войны. Для ведения локальной войны действительно имеют значение уже присутствующие, хотя и в незначительных количествах, серийные образцы вооружения. Но будет ли их достаточно много, чтобы существенно изменить характер большой войны, если ее продолжительность и содержание операций будет определяться боевым составом ВС и способами ведения боевых действий?

Если даже на Западе действительно произойдет накопление качественно новых вооружений и это позволит НАТО вести более или менее длительные военные действия в масштабах, сопоставимых с «региональной войной», то это не угроза, а спасение для России. Любую длительную войну Россия выиграет наверняка, тем более у НАТО.

Даже если профессионализация армий объективно нивелирует такие понятия, как «массовая армия военного времени», «мобилизация экономики» в странах НАТО и субъективно в России, безусловно, проблема мобилизации в разной степени касается всех стран. В целом масштабные военные действия действительно будут ограничены тем, что из вооружений и в каком количестве будет содержаться в штатах войска на начало конфликта или будет поставлено в строй при минимуме мобилизационных усилий в течение 2-3 месяцев. Дело в другом, сумеет ли подготовить НАТО всех своих членов к настоящей, а не к мнимой войне, что представляется сомнительным.

Парадокс современного положения заключается в том, что мобилизация является

анахронизмом прошлого, без которого невозможно решение проблем обеспечения военной безопасности России в настоящем, и поэтому мобилизационная подготовка – комплекс задач сегодняшнего дня, в принципе – для решения задач в будущем.

Сегодня вероятность развязывания ядерной войны действительно мала, но игнорировать эту вероятность никоим образом нельзя. Можно с улыбкой на устах размышлять на эту тему, имея в наличии 300 ядерных зарядов в России. Мнение о том, что “новые военные технологии” обеспечат повышение порога ядерной безопасности и применения ядерных сил, в том числе оперативного назначения, в современных условиях представляется не более чем глубоким заблуждением.

На Востоке ситуация будет не менее сложной, но по иным причинам. Иллюстрировать ситуацию на Дальнем Востоке расчетом потерь при десятикратном превосходстве противника на стратегическом уровне (при равном качестве обычного вооружения) просто не имеет смысла. Несмотря на видимую стабильность международной обстановки, для России, как и в годы Второй мировой войны, представляет опасность перспектива войны на два фронта, что предполагает формирование совершенно новой оборонительной идеологии России в XXI столетии.

Можно сколько угодно говорить о партнерстве ради мира, о необходимости обеспечения экономической безопасности за счет снижения расходов на Вооруженные силы, но парадокс военно-стратегической ситуации заключается в том, что в ближайшем будущем потребуются содержать вооруженные группировки ВС РФ для ведения операций совершенно разного характера. Таким образом, на Европейском ТВ необходимо ориентироваться на содержание вооруженной группировки для отражения массированных ударов в рамках проведения воздушно-космической операции мощной группировкой НАТО. На Востоке, как минимум, следует ориентироваться на содержание группировки разнородных сил, готовой к ведению сдерживающих действий ограниченными средствами против многократно превосходящего противника. Исходя из этого, ядерная составляющая ВС РФ будет иметь решающее значение как фактор сдерживания агрессии и как возможность ее безусловного пресечения на приемлемых или даже выгодных для России условиях при минимуме затрат.

В этом проблема выбора приоритетов развития Вооруженных сил России. Нельзя не учитывать то, что вполне вероятно развитие событий в худшем варианте и проявление прямой военной угрозы развязыванием на территории России нескольких военных конфликтов. Цели войны и мотивы участия в ней будут немедленно обоснованы, а соображения о благоразумии будут отброшены, – так же, как планы ведения локальных войн роботизированными малочисленными армиями, точечные удары, миротворческие действия и гуманитарные операции в духе американских киновоевиков.

Следует заметить, что террористический характер локальных действий, предпринятых коалицией стран в 1991 г. и НАТО в 1999 г., как и стратегия победоносной войны при эффективном и решительном отпоре со стороны объекта агрессии может не оправдать оптимистических ожиданий Запада. Тем более, если в основе осуществления реальной военной стратегии России вплоть до середины XXI столетия останется принцип ядерного сдерживания и явно выраженное намерение применить ядерное оружие в чрезвычайных для РФ ситуациях первыми.

Принципы стратегического развертывания группировок, как и заблаговременная мобилизационная подготовка ВС к войне должны остаться в силе. Именно это существенным образом может повлиять на характер войн в первой четверти XXI столетия. Значит ли это, что нужно превратить страну в “военный лагерь”? Нет, но к военным действиям должен быть готов каждый гражданин, являющийся членом общества.

Последние десятилетия показали, что применение “новых средств и военных тех-

нологий” в современных условиях, по существу, нивелировало математически обоснованное в прошлом столетии и хорошо известное специалистам в области ядерной стратегии понятие - “уровень критических потерь”. Отчасти это произошло путем ужесточения войны, применением военной силы против населения и стратегии достижения целей прямым террором.

Сегодня для принятия безошибочных решений представляется важным выстроить, прежде всего, общую “идеологию обеспечения безопасности для России” на основе логических критериев и здравого смысла. Здесь наиболее уместны общие подходы на основе нестандартного мышления, не имеющего прямой связи с ортодоксальной военной наукой, которая, в принципе, все давно разложила по полочкам классической науки. Поэтому исследователи погрязли в настоящее время в терминологическом хаосе и страдают научным бесплодием. Как это ни странно, применение термина “идеология войны” в рамках общих рассуждений для принятия решений не только допустимо, но и оправдано практикой стратегического планирования и десятилетием бесплодных попыток найти методологическую базу реформ ВС России.

Характер войны будущего будет определяться состоянием современного российского общества, наличием национальной оборонной идеологии, верного понимания военно-политической элитой государства основных принципов войны и задач армии в этой войне. С точки зрения исследования характера будущей войны для России имеет существенное значение общий замысел стратегической обороны, подчиненный политической цели обеспечить мир. Не меньшее значение имеет народная идеология, и как бы отходят на второй план экономические соображения. Но эти соображения более чем уместны, если мы, ныне живущие, твердо намерены обеспечить безопасные условия обитания последующим поколениям единого народа на территории суверенной России.

В современных условиях задача России не только спланировать внешнюю политику относительно будущей войны, но и создать стратегию будущей войны с учетом особенностей информационного противоборства, борьбы идей и перспективы развития страны после войны. У многих специалистов возникает сомнение относительно способности современного ГШ РФ создать подобный план в ответ на “военные замыслы” США и НАТО, но снижение престижа военного ведомства не показатель профессионализма ее Генерального штаба, который на самом деле обладает огромным интеллектуальным и военно-научным потенциалом.

Социальные трансформации последних десятилетий в России привели к заметным изменениям социальной структуры общества, росту социального неравенства. Хотя первоосновой этого неравенства явилось изменение социально-политических и экономических условий в стране, но, тем не менее, результат оказался позитивным именно для России. Вкусив сладкого капиталистического сыра, население поняло, где кроется настоящая мышеловка. Для подготовки к войне, прежде всего, необходимо готовить население страны. Да, единой идеологии в России нет – это минус, однако, даже в первом приближении, любому молодому россиянину в настоящее время понятно, что представляет собой американская внешняя политика по отношению к его Родине. Комментарии излишни. Можно только констатировать, что очередная авантюра зарубежных злопыхателей по отношению к России с треском провалилась, а реформа ВС РФ будет доведена до уровня, обеспечивающего национальную безопасность страны в XXI столетии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Владимирова А.И. Монография. О национальной государственной идее России. Стратегические этюды. Москва - Новосибирск: ООО “Издательство ЮКЭА”, 2000.
2. История военной стратегии России / Под ред. В. А. Золотарева. М.: Кучково поле; Полиграфресурсы, 2000.

3. militera.lib.ru/science/history_russian_strategy/index.htm

G. Pesharov, V. Pesharov, I. Egorov

N. Belan, A. Fedorko

GOVERNMENT PROBLEM: REFORMING OF POWER STRUCTURES

Abstract. Article is devoted the analysis of reforming of Armed forces of the Russian Federation, an estimation of the every possible factors influencing investigated process and forecasting of possible directions of their development in XXI century.

Key words: reforming of Armed forces of the Russian Federation, XXI century, wars of “the sixth generation”, the nuclear weapon, the general conscription, a new information technology.